

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №6, Том 8 / 2020, No 6, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-6-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/84PSMN620.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Москаленко О.В., Абаева И.В., Хабаева Л.М., Гюева Е.П., Газзаева М.З. Психологические установки в преодолении трудных жизненных ситуаций у молодежи (на примере молодежи Южной Осетии) // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/84PSMN620.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Moskalenko O.V., Abaeva I.V., Khabaeva L.M., Gyoeva E.P., Gazzayeva M.Z. (2020). Psychological attitudes in young people difficult life situations overcoming (illustrated by the example of the South Ossetia youth). *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/84PSMN620.pdf> (in Russian)

Научно-исследовательский проект РФФИ «Опыт преодоления трудных жизненных ситуаций старшим поколением как фактор жизнестойкости молодежи в период послевоенного состояния общества», проект № 20-513-07004

УДК 159.92

ГРНТИ 15.41.21

Москаленко Ольга Валентиновна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
Егорьевский филиал, Егорьевск, Россия
Профессор кафедры «Педагогика, психология и логопедия»
Доктор психологических наук, профессор
E-mail: moskalenkoolga@mail.ru

Абаева Инна Владимировна

ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», Владикавказ, Россия
Доцент кафедры «Педагогика и психология»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: abaeva-i@mail.ru

Хабаева Лариса Муратовна

ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», Владикавказ, Россия
Научный сотрудник
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: haba-eva@yandex.ru

Гюева Елена Петровна

ООО «Центр социально-психологических исследований», Владикавказ, Россия
Научный сотрудник
Кандидат психологических наук
E-mail: helgi80@mail.ru

Газзаева Мадина Зауровна

ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова», Цхинвал, Республика Южная Осетия
Доцент кафедры «Педагогика и психология»
E-mail: m.gazzati@mail.ru

Психологические установки в преодолении трудных жизненных ситуаций у молодежи (на примере молодежи Южной Осетии)

Аннотация. В статье отражены результаты эмпирического исследования жизнестойкости и стратегий преодоления как системы установок, определяющих направленность и характер активности личности в трудных жизненных ситуациях. Цель исследования – выявление содержательных характеристик жизнестойкости и стратегий преодоления в социотипических моделях поведения молодежи в послевоенных, постконфликтных условиях югоосетинского общества. Жизнестойкость личности рассматривается авторами как результат реализации системы установок ценностно-смыслового уровня, предполагающего определенные копинг-стратегии и их воспроизведение в опыте преодоления жизненных трудностей. Определена готовность молодежи противостоять неблагоприятным условиям, предрасположенность к определенному типу социального поведения, выраженного в шкальных показателях теста «Жизнестойкость»: включенность, контроль, принятие риска и стратегиях преодоления. На основании анализа описания респондентами опыта пережитых сложных жизненных событий определен тип ситуаций, воспринимаемых молодежью как трудные, и характеристики переживания сложностей в аспекте жизнестойкости. Проведен сравнительный анализ реагирования на жизненные трудности в группах респондентов с высокими и низкими показателями жизнестойкости. Выявлено, что юноши и девушки, обладающие ресурсом жизнестойкости, в сложных жизненных обстоятельствах проявляют ответственность за разрешение ситуации, склонны к восприятию ее положительных сторон, поиску возможностей, способны к формированию целей и проявляют решительность в их достижении. При низком уровне жизнестойкости молодым людям характерны пассивность, растерянность, агрессия и ориентация на поддержку окружения. Исследование выявило различия у юношей и девушек в установках и реакциях на трудности. Сделан вывод о связи характера переживания трудных жизненных ситуаций с уровнем сформированности компонентов жизнестойкости и типом копинга.

Ключевые слова: жизнестойкость; трудная жизненная ситуация; копинг-стратегии; установка; включенность; контроль; принятие риска

Введение

Социально-экономические и политические реалии современности, динамичность процессов общественных преобразований требуют от человека значительного развития личностных ресурсов адаптации, совладания с вызовами жизненных ситуаций. Проблема потенциальных возможностей человека и их эффективной реализации в неблагоприятных обстоятельствах является объектом научного внимания и развивается в различных направлениях современной психологии и разных проблемных контекстах. Активное внимание исследователей привлечено к феномену жизнестойкости.

Изучением проблемы занимаются отечественные психологи С.А. Богомаз, Г.В. Ванакова, Д.А. Леонтьев, М.В. Логинова, Е.Ю. Мандрикова, Т.В. Наливайко, Е.И. Рассказова, Р.И. Сцетишин и др. Жизнестойкость рассматривается как готовность и способность к активному реагированию на жизненные обстоятельства, стремление к использованию возможностей ситуации в реализации целей и преодолению трудностей в их достижении [1–3]. Жизнестойкость понимается как система установок, способствующих развитию готовности субъекта участвовать, контролировать, управлять экстремальными ситуациями, воспринимать негативные события как опыт и успешно справляться с ними [4],

как личностное качество, особый паттерн структуры установок и навыков, позволяющих превратить жизненные ситуации, происходящие с человеком, в его возможности [5]. В разнообразных в терминологическом выражении моделях нашли отражение результаты исследований различных аспектов жизнестойкости: сущность, компоненты, критерии (Л.А. Александрова, Т.В. Наливайко, М.А. Одинцова, Е.В. Соболева), связь с достижением эффективности деятельности, профессионального развития (Л.А. Александрова, М.В. Логинова). Смысловые аспекты феномена раскрываются в работах Д.Н. Леонтьева, С.А. Богомаза, Т.Е. Левицкой и др.

Требует разработки концептуально важный вопрос связи личностного ресурса противодействия вызовам жизненных обстоятельств с конкретными средовыми условиями, культурно-социальным контекстом. В условиях реалий сегодняшнего дня, актуальной и не получившей еще, на наш взгляд, достаточного научного обоснования является проблема индивидуальных возможностей жизнеосуществления личности в условиях этнополитических и военных конфликтов. Существующие на сегодняшний день в этой области психологии исследования посвящены преимущественно проблемам травматизации населения и возможностям оказания психологической помощи. Цель настоящего исследования – изучение проявлений содержательных характеристик жизнестойкости и стратегий преодоления в социотипических моделях поведения молодежи в послевоенных, постконфликтных условиях югоосетинского общества. В построении исследования мы исходили из предположения о том, что в системе установок, определяющих характер преодоления трудных жизненных ситуаций, жизнестойкость является базовой диспозицией, реализуемой в установках подчиненного уровня.

Методологической базой исследования является: концепция жизнестойкости С. Мадди и С. Кобейса [1]; теория установки Д.Н. Унадзе [6]; теоретические подходы к проблеме преодолевающего поведения Л.И. Анциферовой, Р. Лазаруса, Д.А. Леонтьева [7–9].

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Определить когнитивные, эмоциональные и поведенческие характеристики переживания трудных жизненных ситуаций молодежью Южной Осетии.
2. Выявить особенности преодоления трудных ситуаций респондентами с высоким и низким ресурсом жизнестойкости.
3. Выявить особенности полоролевого поведения юношей и девушек в трудных жизненных ситуациях.

Выборку составили учащаяся молодежь старших классов общеобразовательных школ г. Цхинвал и студенты Юго-Осетинского госуниверситета им. А.А. Тибилова в возрасте от 16 лет до 21 года. Всего 212 человек, из них юношей – 80 человек, девушек – 132 человека.

Для проведения исследования использованы следующие методы:

1. Тест «Жизнестойкость» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой. Показатели этого теста (жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска) характеризуют меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность, не снижая успешности деятельности.
2. Методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма. Позволяет выявить продуктивность и содержательные характеристики когнитивных, эмоциональных и поведенческих стратегий совладания субъекта.

3. Методика «Линия жизни» А.А. Кроника. Методика позволяет выявить проблемные этапы жизни человека, использование внешних и внутренних ресурсов в их преодолении.

Математическая обработка полученных данных осуществлялась с помощью стандартных методов статистики. Для оценки межгрупповых различий применялся t-критерий Стьюдента. Для сравнения процентных показателей использовался ϕ -критерий Фишера. Методы дескриптивной (описательной) статистики включали в себя оценку среднего арифметического и его средней ошибки. В обработке данных использована компьютерная программа для статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 22.0.

Результаты

На первом этапе проведено исследование готовности молодежи противостоять трудным условиям, предрасположенности испытуемых к определенному типу социального поведения, выраженного в шкальных показателях теста «Жизнестойкость».

Численность групп с разным уровнем жизнестойкости представлена в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение шкальных показателей групп с разным уровнем жизнестойкости

	Средний балл по выборке	Выше нормативного показателя		Нормативный показатель		Ниже нормативного показателя	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
Включенность	35,4	34	16	116	54,7	62	29,2
Контроль	28,6	36	17	134	63,2	42	19,8
Риск	15,9	52	24,5	138	65,1	22	10,4
Жизнестойкость	79,5	52	24,5	118	55,7	42	19,8

Составлено авторами по результатам тестирования

Все шкальные показатели в рамках нормативных значений. Таким образом, большая часть испытуемых (80,2 %) устойчива к вызовам ситуации, обладает мотивацией к поиску активного решения проблем, к испытанию возможностей и верой в себя. Сформированные установки определяют постановку целей в трудных ситуациях, смысловую окраску действий, сохранение направленности, придают устойчивость деятельности, а также актуализируют релевантные типы поведения.

Мы полагаем, что в юношеском возрасте тенденция действовать определенным образом в трудных ситуациях имеет достаточно устойчивый и индивидуально выраженный характер. Одним из факторов, определяющих характер и направленность поведения, является самооценка потенциала копинг-поведения [10, с. 98]. Копинг определяет разрешение противоречия между требованиями ситуации и ресурсами удовлетворения этих требований. Задачей исследования было выявление копинг-ресурсов молодежи как прогноза возможности преодоления трудных ситуаций.

Методика Э. Хайма позволяет выявить типичные и осознаваемые реакции в поведенческой, эмоциональной и когнитивной сферах. Стратегии копинг-поведения делятся на продуктивные, помогающие успешно совладать со стрессом; непродуктивные, усиливающие стрессовое состояние; относительно продуктивные, помогающие в ситуациях, не имеющих особого значения. Результаты частотного анализа выбора копинг-стратегий отражены в таблице 2.

Таблица 2

Частота выбора продуктивных копинг-стратегий

Продуктивность копинга	Частота выбора (%)		
	Когнитивная сфера	Эмоциональная сфера	Поведенческая сфера
Продуктивный	35	50,5	27,4
Относительно продуктивный	37,7	13,7	43,4
Непродуктивный	27,3	35,8	29,2

Составлено авторами по результатам тестирования

Доминирующие когнитивные стратегии: самообладание и контроль над собой (22,9 %), снижение негативной значимости ситуации путем сравнения с проблемами других (14,5 %), через придание смысла в совершенствовании себя (10,9 %) и подчинение божественной воле (10,9 %). Ведущие эмоциональные стратегии в исследуемой группе молодежи: уверенность в выходе из ситуации (39,1 %), протест против несправедливости судьбы (10 %), подавление эмоций (18,2 %). Наиболее выбираемые поведенческие стратегии: отвлечение с помощью еды, успокоительных средств (23,6 %), любимого дела (17,3 %); изолирование (16,4 %). Таким образом, в группе доминируют эффективные когнитивные и эмоциональные установки и неэффективные поведенческие.

Фиксированный в установке опыт получает возможность актуализироваться до нового действия, предвосхищая его характер и направление [11]. Это воздействие может носить стабилизирующее, преградное, отклоняющее или дезорганизирующее влияние [12, с. 184]. Однако, самооценка поведения не всегда соответствует реальному поведению. Для изучения реального опыта переживания сложных ситуаций, была использована методика «Линия жизни» А.А. Кроника. Испытуемым предлагалось определить пережитые ими ситуации, которые являлись для них трудными на конкретном этапе жизни, описать события и то, что помогло с ними справиться. Семантический анализ позволил объединить названные ситуации в шесть групп: война, болезнь и смерть, физическая травма, перемены в образе жизни, проблемы в отношениях, проблемы в достижении результатов деятельности. Частотный анализ выявил характер обстоятельств, осознаваемых молодыми людьми как трудные: проблемы отношений (47 %), болезнь и смерть близких (34 %), перемены в жизни (26 %), проблемы в деятельности (19 %), война 2008 года (18 %), физические травмы (11 %). Наибольшее число трудных ситуаций относятся к периоду 15-18 лет (46,5 %), что объяснимо для молодых людей 16–20 лет, решающих актуальные для данного возраста задачи профессионального и личностного самоопределения, утверждения статусно-ролевых позиций в социуме, построения близких отношений. Часто описываются ситуации, относящиеся к возрасту 6–8 лет – 39 % испытуемых. 42 % из них связали с этим возрастом переживание военных действий на территории Южной Осетии.

Семантический анализ описаний пережитых ситуаций показал, что в реальной жизни молодые люди в большей мере проявили готовность брать на себя ответственность в решении проблем (37,6 %), сотрудничать и оказывать поддержку (37 %), чем отметили при самооценке копинг-стратегий. Эффективные когнитивные установки выявлены в 25,5 % описаний (опора на нравственные ориентиры, анализ возможности, положительная переоценка обстоятельств). Уверенность в возможности преодоления отражена в 17,5 % описаний. Выявлена также склонность к состоянию безнадежности (22 %), отчаяния (21 %), агрессии (21 %). Таким образом, самооценка эмоциональной готовности к сложным жизненным обстоятельствам не соответствует реальному поведению молодых людей и, вероятно, определяется интериоризированными в идеальном Я социальными установками.

На следующем этапе исследования определены особенности поведенческих установок и опыта преодоления трудных жизненных ситуаций у респондентов с высоким (52 человека) и низким (42 человека) уровнем сформированности жизнестойкости. Значимость различий

определена с применением t-критерия Стьюдента. По всем критериям жизнестойкости выявлены значимые различия. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Сравнительный анализ шкальных показателей
в группах с высоким и низким уровнем жизнестойкости**

	Высокий уровень (баллы)	Низкий уровень (баллы)	Эмпирические значения	Уровень значимости различий
Жизнестойкость	108,27	45,05	22,615	0,001
Включенность	47,08	19,48	17,812	0,001
Контроль	39,65	16,95	16,461	0,001
Риск	21,42	8,62	12,912	0,001

Составлено авторами по результатам статистического анализа полученных эмпирических данных

Показатели наибольшего предпочтения в выборе копинг-стратегий позволяют сделать вывод, что испытуемые с низким ресурсом жизнестойкости в трудных ситуациях склонны к растерянности (23,8 % членов подгруппы), обесцениванию проблемы через сравнение с сложностями других людей (19 %), смирению с ситуацией (14 %). У них выраженная направленность на избегание ответственности, снижение негативного переживания погружением в дело (19 %). Многие стремятся к изоляции от окружающих (33,3 %).

При высоком уровне сформированности жизнестойкости молодые люди ориентированы на восприятие положительных сторон ситуации (19,2 %), на возможности самосовершенствования (23 %) и самоконтроль (19,2 %). Они открыты к сотрудничеству (15,4 %) и помощи (11,5 %). Объединяет обе группы готовность компенсировать напряжение приемом успокоительных средств и вера в возможность выхода.

Сравнение результатов исследования копинг-стратегий молодежи в группах с различным уровнем жизнестойкости с использованием ϕ -критерия Фишера позволило зафиксировать значимые различия в частоте выбора стратегий преодоления:

Когнитивные стратегии: «Это несущественные трудности, не все так плохо, в основном все хорошо» ($\phi = 2.873$, $p < 0,01$), «Я не знаю что делать, и мне временами кажется, что мне не выпутаться из этих трудностей» ($\phi = 3.577$, $p < 0,01$), «Я стараюсь все проанализировать, все взвесить и объяснить себе, что же случилось» ($\phi = 3.336$, $p < 0,01$).

Эмоциональные стратегии: «Я подавляю эмоции в себе» ($\phi = 2.106$, $p < 0,05$), «Я всегда уверен, что есть выход из трудной ситуации» ($\phi = 2.661$, $p < 0,05$).

Поведенческие стратегии: «Стараюсь отвлечься и расслабиться (с помощью алкоголя, успокоительных средств, вкусной еды и т. п.)» ($\phi = 1.914$, $p < 0,05$), «Я изолируюсь, стараюсь остаться наедине с собой» ($\phi = 3.222$, $p < 0,01$), «Я использую сотрудничество со значимыми мне людьми для преодоления трудностей» ($\phi = 2.637$, $p < 0,01$).

Анализ описания опыта переживания трудных жизненных ситуаций подтвердил самооценку копинг-поведения. В описаниях испытуемых группы с низким уровнем жизнестойкости чаще обозначены переживания безнадежности, агрессии и отчаяния. Статистически подтверждено отличие между двумя группами по параметру «принятие ответственности», преобладающего в группе с высоким уровнем жизнестойкости ($\phi = 3.238$, $p < 0,01$).

Выявлены содержательные различия в сфере переживаемых проблем. В группе с низкими показателями жизнестойкости при описании трудных ситуаций чаще называют ситуации, связанные с проблемами отношений с окружающими (62 % и 13 % соответственно). Различия подтверждены математически ($\phi = 2.49$, $p < 0,01$). Респонденты с низким ресурсом

жизнестойкости не описывают ситуации, связанные с деятельностью. В группе с высокой жизнестойкостью эти ситуации составили 25 % описаний ($\varphi = 4.596$, $p < 0,01$). Можно предположить, что жизнестойкость имеет связь со степенью фрустрации потребности в принадлежности и принятии. Соответственно, при недостаточности ресурсов жизнестойкости ситуации взаимоотношений будут иметь особую значимость. При ощущении личной значимости в системе межличностных отношений, активной позиции и готовности к преодолению, актуальными становятся задачи достижения в деятельности и связанные с ними трудности.

Исходя из положения о социокультурной обусловленности поведения мужчин и женщин и его осмысления в контексте полоролевых установок, был проведен сравнительный анализ установок юношей и девушек в преодолении трудностей. Выборка была разделена на две группы по половому признаку: юношей – 80 человек, девушек – 132 человека. Средние значения субшкал теста «Жизнестойкость» представлены в таблице 4.

Таблица 4

Средние значения субшкал теста жизнестойкости в группе юношей и группе девушек

	Женщины	Мужчины	Эмпирические значения	Значимость различий
Жизнестойкость	75,44	86,48	2,418	0,018
Включенность	34,04	37,0	1,356	0,176
Контроль	26,41	32,33	3,349	0,001
Риск	15,19	17,08	1,764	0,081

Составлено авторами по результатам статистического анализа полученных эмпирических данных

Показатели в обеих группах находятся в границах среднестатистической нормы, но у юношей выше по всем компонентам жизнестойкости. Статистически значимы различия интегрального показателя жизнестойкости ($p < 0,05$) и контроля ($p < 0,001$). Данные говорят о большей готовности юношей к постановке труднодостижимых целей, убежденности в собственной результативности и большем ресурсе жизнестойкости.

Различия в группах выявлены и в установках в преодолении сложных ситуаций. По результатам анализа показателей доминирующих стратегий преодоления, девушки в сложных ситуациях склонны сохранять самоконтроль (23,2 %) и видят в них ресурс саморазвития (10,1 %), нередко обесценивают трудности ситуации сравнением с положением других (18,8 %) и покоряясь воле бога (13 %). Большинство девушек уверены в возможности решения ситуации (44,9 %), проявляют протест (13 %) и не позволяют проявляться эмоциям (18,8 %). Некоторые готовы обращаться за помощью (14,5 %), но большая часть изолируется от окружающих (23,2 %) или избегает решений, погружаясь в любимые занятия (21,7 %).

Испытуемые в группе юношей также в сложных ситуациях склонны сохранять самоконтроль (17,1 %) и видят в них ресурс саморазвития (12,1 %). Обесценивание ситуации проявляется в установке на отрицание ее актуальной значимости (17,1 %) и недооценке проблем (14,6 %). Многие оптимистичны в возможности достижения выхода (29,3 %), 17 % ориентированы на подавление эмоций, готовы взять на себя вину 14,6 % юношей. Доминируют поведенческие стратегии пассивно-избегающего характера: отвлечение с помощью еды, успокоительных средств, алкоголя или др. (43,9 %), избегание мыслей о ситуации (17,1 %).

Сравнение результатов исследования копинг-стратегий молодежи в группах мужского и женского пола с использованием φ -критерия углового преобразования Фишера подтвердило значимые различия в предпочтениях копинга. Девушки чаще юношей выбирают следующие стратегии: «Я не теряю самообладания и контроля над собой в тяжелые минуты и стараюсь никому не показывать своего состояния» ($\varphi = 2.056$, $p < 0,05$); «Я стараюсь все проанализировать, все взвесить и объяснить себе, что же случилось» ($\varphi = 2.723$, $p < 0,01$); «Это

судьба, нужно с этим смириться» ($\varphi = 2.496, p < 0,01$); «Я говорю себе: по сравнению с проблемами других людей – это пустяк» ($\varphi = 3.254, p < 0,01$); «Я всегда уверен, что есть выход из трудной ситуации» ($\varphi = 3.785, p < 0,01$); «Я всегда глубоко возмущен несправедливостью судьбы ко мне и протестую» ($\varphi = 2.708, p < 0,01$); «Я погружаюсь в любимое дело, стараясь забыть о трудностях» ($\varphi = 3.239, p < 0,01$); «Я обычно ищу людей, способных помочь мне советом» ($\varphi = 3.057, p < 0,01$); «Я изолируюсь, стараюсь остаться наедине с собой» ($\varphi = 4.786, p < 0,01$).

Юноши чаще чем девушки выбирают следующие копинг-стратегии: «В данный момент есть что-то важнее, чем трудности» ($\varphi = 3.884, p < 0,01$); «Стараюсь отвлечься и расслабиться (с помощью алкоголя, успокоительных средств, вкусной еды и т. п.)» ($\varphi = 4.255, p < 0,01$); «Я считаю себя виноватым и получаю по заслугам» ($\varphi = 2.678, p < 0,01$).

Анализ описания реально пережитых трудных жизненных ситуаций подтвердил готовность 37 % девушек и 38 % юношей к принятию ответственности и ориентацию на самостоятельное разрешение проблем. Роль правильного решения, взвешенного обдумывания и положительной переоценки ситуации в достижении результата отмечают 23,7 % девушек и 28,6 % юношей. В описаниях эмоционального состояния девушки (30,4 %) чаще юношей (9,5 %) указывают на переживание агрессии, гнева ($\varphi = 2.804, p < 0,01$); часто испытывают безнадежность и отчаяние – 30,4 % в женской и 4,7 % в мужской выборке ($\varphi = 3.087, p < 0,01$). В большинстве сюжетов представленных девушками рассказов описаны помогающие действия близких людей (54,3 %), юноши, как правило, описывают истории самостоятельного преодоления проблем ($\varphi = 4.613, p < 0,01$). В то же время, юноши не проявили действий, направленных на отдаление от окружающих, в отличие от 22 % девушек ($\varphi = 4.12, p < 0,01$).

Обсуждение

Жизнестойкость личности рассматривается как система установок ценностно-смыслового уровня [3; 13–15], являющаяся общей диспозицией, базовым ядром личности, предиктором самореализации в трудных жизненных ситуациях [16], задающим контекст интерпретации сложных обстоятельств и направленность поведения. Определяемый компонентами жизнестойкости потенциал реализуется функционально в соответствующих им копинг-стратегиях, выполняющих роль личностных установок подчиненного уровня. Полученные в результате исследования результаты подтверждают положение о том, что преодоление жизненных трудностей определяется согласованностью компонентов жизнестойкости, соответствующих им копингов, полоролевых установок и вызовов ситуации. Данные согласуются с предыдущими исследованиями эффективного преодоления трудных ситуаций [2; 4; 5; 9; 14; 16–18].

Установлено, что субъектам с высоким уровнем сформированности жизнестойкости и, следовательно, ориентацией на достижение, активностью, уверенностью и ценностным отношением к опыту, присущи уверенность в выходе из трудной ситуации, самообладание и контроль над собой, подавление эмоций, снижение негативной значимости ситуации, придание значимости ситуации как возможности самосовершенствования. Качества жизнестойкой личности определяют прогноз и самооценку поведения, по результатам исследования нашедший подтверждение в реальном поведении молодежи. Они самостоятельно пытаются справиться с ситуацией, не ориентированы на обвинение, доминирующими состояниями являются агрессия, гордость, радость от достижения.

Низкие показатели компонентов жизнестойкости позволяют прогнозировать неспособность к сохранению целенаправленности в препятствующих обстоятельствах, переживание бессилия и пассивность в сложных ситуациях, недостаточность упорства в

достижении, отстраненность от жизни и взаимодействия с людьми, потерю значимых интересов. Человек тяготеет к стабильности и тяжело переживает перемены. Испытуемые отмечают присущую им в трудных ситуациях растерянность, недоверие к собственным возможностям, поэтому они склонны смириться с обстоятельствами или обесценивать их значимость сравнением с невзгодами других. Они склонны к изоляции и уединению при переживании проблем. Выявленные установки проявились при описании реально прожитых жизненных ситуаций, в которых молодые люди преимущественно испытывают безнадежность, бессильную злость, порой отчаяние. Разрешение ситуации связывают с активностью других людей, случайностью или предопределенностью.

Таким образом, можно утверждать, что составляющие жизнестойкости являются базовыми установками, определяющими ресурс преодоления сложных жизненных обстоятельств. Установлено также, что жизнестойкость связана с характером восприятия обстоятельств и осознанием их как трудных. Можно предположить, что присущее жизнестойкому человеку стремление к достижениям, готовность к получению опыта, уверенность определяют его включение в сферу деятельности и значимость связанных с ее осуществлением сложностей. Низкий уровень интересов, пассивность и неверие в свои возможности скорее приведут к избеганию деятельности или формальному в ней участию. Вероятно, это объясняет исключение сфер деятельности из области значимых жизненных ситуаций, определяемых как трудные, молодыми людьми с низким уровнем жизнестойкости.

Проведенное исследование подтверждает представленные в ряде работ заключения о связи жизнестойкости с половой принадлежностью и развитием маскулинных качеств [5; 19]. Выявлено, что юноши обладают большим, по сравнению с девушками, ресурсом жизнестойкости. Поскольку характеристики жизнестойкости в значительной мере соответствуют традиционным представлениям о мужском поведении, вероятно, стереотипы социально-ролевого поведения мужчин и женщин оказывают влияние на формирование установок в противодействии и преодолении жизненных трудностей у современных юношей и девушек.

Полученные данные позволяют более полно понять психологические условия, ресурсы и проблемы самореализации молодого поколения, определить направленность и содержание социально-психологической программы оптимизации социализации молодежи в условиях постконфликтного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Khoshaba, D., Maddi, S., Early Antecedents of Hardiness // Consulting Psychology Journal. – Vol. 51, (n2). – 1999. – P. 106–117.
2. Богомаз С.А. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека / С.А. Богомаз, Д.Ю. Баланев // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 32. – С. 23–28.
3. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
4. Логинова М.В. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности / М.В. Логинова // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 19–22.
5. Конюхова Т.В. Жизнестойкость личности как особый паттерн установок освоения социокультурного пространства / Т.В. Конюхова, Е.Т. Конюхова // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 322. № 6. – С. 110–114.

6. Узнадзе Д.Н. Психология установки / Д.Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
7. Анциферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анциферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, № 1. – С. 3–18.
8. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. Лазарус // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. – Л.: Медицина, 1970. – С. 178–208.
9. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. – Москва: Смысл, 2011. – 679 с.
10. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 783 с.
11. Запорожец А.В. Развитие произвольных движений / А.В. Запорожец. – М.: Педагогика, 1986 – 296 с.
12. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
13. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений / С. Мадди // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26, № 6. – С. 87–101.
14. Александрова Л.А. О составляющих жизнестойкости личности как основа ее психологической безопасности в современном мире / Л.А. Александрова // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. – 2005. – Т. 51. № 7. – С. 83–84.
15. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 1996. – 320 с.
16. Кудинов С.И. Жизнестойкость как предиктор самореализации личности в трудных жизненных ситуациях / С.И. Кудинов., С.С. Кудинов, С.М. Хаммад // Известия Саратовского университета. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – Т. 6, вып. 3 (23). – С. 229–238.
17. Воронина М.Ф. Ресурсные факторы жизнестойкости / М.Ф. Воронина, Е.Ф. Карпова // Социология и право. – 2013. № 3 (20) – С. 5–11.
18. Битюцкая Е.В. Когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации с позиций деятельностного подхода А.Н. Леонтьева / Е.В. Битюцкая // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2013. – № 2. – С. 40–56.
19. Овсяник О.А. Особенности жизнестойкости женщин различных возрастных групп / О.А. Овсяник, А.Н. Фомина // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. – 2015. – № 2. – С. 28–33.

Moskalenko Olga Valentinovna

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
Moscow state pedagogical university
Egorievsk branch, Egorievsk, Russia
E-mail: moskalenkoolga@mail.ru

Abaeva Inna Vladimirovna

North Ossetian state pedagogical institute, Vladikavkaz, Russia
E-mail: abaeva-i@mail.ru

Khabaeva Larisa Muratovna

Vladikavkaz institute of management, Vladikavkaz, Russia
E-mail: haba-eva@yandex.ru

Gioeva Elena Petrovna

Social-psychological research centre, Vladikavkaz, Russia
E-mail: helgi80@mail.ru

Gazzayeva Madina Zaurovna

South Ossetian state university named after A.A. Tibilov, Tskhinval, Republic of South Ossetia
E-mail: m.gazzati@mail.ru

**Psychological attitudes in young
people difficult life situations overcoming (illustrated
by the example of the South Ossetia youth)**

Abstract. The results of an empirical study of resilience and coping strategies as a system of attitudes that determine the direction and nature of individual activity in difficult life situations are reflected in the article. The study aim is to determine the resilience and coping strategies content characteristics in youth behavior socio-typical models in post-war, post-conflict conditions of South Ossetian society. The individual resilience is considered by the authors as an attitudes system of the value-semantic level, which is intended to have certain coping strategies and their implementation in the life difficulties overcoming experience. It is determined young people readiness to bad conditions resistance, proneness to a certain type of social behavior expressed in the "Resilience" test scale indicators: involvement, control, willingness to take risks and in coping strategies. Based on the analysis of respondents' difficult life situations experience descriptions the type of situations perceived by young people as difficult and the characteristics of experiencing difficulties in the resilience aspect are determined. A comparative analysis of the response to life difficulties in respondents groups with high and low resilience indicators was carried out. Young men and women who have the resilience resource show in difficult life circumstances responsibility for the situation resolving, tend to perceive its positive aspects, to look for opportunities, are able to set goals and show determination in their achieving. Young people with a low resilience level are characterized by passivity, confusion, aggression and orientation to the support of people around. The study found out differences between men and women in attitudes and responses to difficulties. It is concluded that the nature of experiencing difficult life situations is related to the level of resilience components formation and the coping type.

Keywords: resilience; difficult life situation; coping strategies; attitudes; involvement; control; risk taking